

СЧАСТЛИВЫЙ СЛУЧАЙ ТЕМНОЙ ЛОШАДКИ

МИХАИЛ МАРФИН: «Я ЛЮБЛЮ
ЛЕЖАТЬ И ДУМАТЬ»

Он вскочил на подножку последнего вагона уходящего поезда, не зная о том, что именно этот поезд подарит ему счастливый случай в его биографии. Так начался путь в большое телевидение Михаила Марфина, которого мы помним как капитана команды клуба веселых и находчивых МХТИ, а также знаем и любим как популярного телеведущего программы «Счастливый случай».

ОКОНЧАНИЕ НА СТР. 3

Метро. — 1999,
— 18 марта. — с. 13

СЧАСТЛИВЫЙ СЛУЧАЙ ТЕМНОЙ ЛОШАДКИ

МИХАИЛ МАРФИН: «Я ЛЮБЛЮ ЛЕЖАТЬ И ДУМАТЬ»

Окончание. Начало на стр. 1

14 сентября 1958 года в обычной московской коммуналке на Кутузовском проспекте в семье простых советских инженеров родился мальчик, который все детство мечтал стать композитором или, на крайний случай, актером. Михаил закончил музыкальную школу им. Дунаевского, одну из самых престижных в столице, собрался было уже поступать в музыкальное училище, но судьба распорядилась по-своему. Он стал студентом Московского химико-технологического института, на четвертом курсе которого женился на однокурснице и партнерше по студенческому театру, произвел на свет сына. И тут начали сбываться мечты детства...

— **Что больше всего запомнилось из вашего детства?**

— В силу занятости родителей я воспитывался на «пятidineвке» в элитном детском саду от Министерства торговли и, несмотря на то, что садик был санаторного типа, где каждый день давали икру и отношение к детям было соответствующее, у меня с трехлетнего возраста осталось чувство публичного одиночества — когда вокруг толпа людей, а ты абсолютно одинок.

— **Вы закончили музыкальную школу имени Дунаевского, мечтали стать композитором или, на крайний случай, актером, а почему оказались на студенческой скамье МХТИ?**

— В музыкальное училище после школы родители меня не пустили, а пойти наперекор тогда не хватило наглости. Причем отговоры были вполне аргументированными. Мама когда-то была руководителем районного самодеятельного театра, а папа в студенческие годы вместе с будущим драматургом Михаилом Шатровым писал «капустники». В этом мире среди знакомых родителей было много неудачников, и они не хотели подобной судьбы для своего единственного чада. Однажды папа сказал фразу, которую я запомнил на всю жизнь: «Можно быть средним инженером и ничего страшного в этом нет. Ведь поступая в вуз, студент не строит планы стать академиком, а когда человек идет в театральный институт, то мечтает сыграть Гамлета и не меньше. И до тех пор, пока он его не сыграет, он считает, что судьба не состоялась — эта вечная не-

состоятельность становится паранойей». Теперь я понимаю, что исполнительское творчество физически очень сложное дело.

— **И тем не менее вы сочиняете музыку?**

— Когда я понял, что все мои мечты полетели в тартарары, я две недели плакал, а потом придумал для себя некий паллиатив — пошел в магазин, накупил море учебников для музыкального училища и выучил их все в метро. Теперь у меня очень интересное музыкальное образование: я не могу сыграть с листа, зато свободно читаю партитуры в 8—12 строк.

— **Так почему же все-таки выбрали профессию химика?**

— Жизнь состоит в богатстве ощущений, и я решил провернуть авантюру. К моему удивлению, я сразу поступил в театральную студию Олега Табакова. После экзаменов оставалось еще время, и я решил на всякий случай поступить еще в «Менделеевский», там и остался. Наверное, есть какой-то ангел-хранитель, который уберечь меня от актерской деятельности. Уже много лет спустя я понял, что театральное актерство — это не самая удачливая для меня сторона жизни, да и Гамлетом я бы никогда не стал. Как оказалось, соиздательного начала у меня больше, чем исполнительского.

— **Наибольшую популярность вам принесла передача «Счастливый случай». Как в нее попали?**

— У меня в жизни было море счастливых случаев, и этот был одним из них. Меня уже знали как сценариста и пригласили поиграть со зрителями в программу «Счастливый случай». Я уже пробовался в качестве ведущего, а поэтому пришел на съемки в обычных джинсах, сви-

тере и с совершенно наглым видом. А когда началась съемка, понял, что до профессионала мне далеко, так как встать из-за стола и сработать на камеру, что-то сказать, при этом не краснея и не бледнея, для меня поначалу было сложным делом. У меня тряслись поджилки, и я не мог вымолвить ни слова из текста, который два часа до этого придумывал. Потом я набрался наглости и стал играть. Вот в таком состоянии до сих пор и пребываю. Намного позже я понял: телеведущий — это совсем другая профессия, нежели актер или конференсье. Камера ни на минуту не позволяет соврать. Перед ней нужно быть таким же, какой ты в жизни. Кстати, именно поэтому актеры с привитой в театральном училище сценической органикой далеко не всегда могут легко поменять профессию актера на телеведущего.

— **Вы всегда делаете то, что вам нравится?**

— Я вообще живу в состоянии творческого эгоизма и то, что мне не нравится, никогда не делаю.

— **Чем вы любите заниматься в минуты отдыха?**

— Как-то Ларошфуко изрек, что из всех наших пороков единственный, в котором мы охотно признаемся, — это лень. А я по своей натуре очень ленивый человек и ужасно не люблю что-либо делать своими руками. Зато люблю лежать и думать. Пожалуй, думать — это и есть мое любимое занятие на досуге.

— **Сегодня вас узнают на улице, как одного из самых популярных телеведущих. Не мешает ли вам эта известность?**

— Период «звездности», по логике вещей, для меня уже прошел. Вообще удивляюсь, что меня узнают на улице. Уж слишком поздно я оставил нормальную советскую жизнь и инженерное существование для того, чтобы у меня поехала крыша от «звездности», никакого достоинства моей личности в этом нет. Когда я вижу проявления людей ко мне, как к «звезде», то теряюсь и зачастую не знаю, как себя вести.

— **Насколько ваша жизнь зависит от счастливого случая?**

— Вообще я считаю, что вся моя жизнь состоит из одного большого счастливого случая.

Беседу вела Влада ПЕРЕПЕЛИЦЫНА